

Сэн замер на месте. За последние годы он многому научился о правильном поведении. Но здесь обнаружил огромный пробел в его образовании. Он был уверен, что есть правильный ответ на слова Ма Цайхун. Просто он его не знал. Зато знал, что тарачиться на нее с приоткрытым ртом – неправильно. Он закрыл рот и попытался придумать, что сказать.

— Я... я уверен, что это не нужно, — пробормотал он.

Ма Цайхун мягко улыбнулась.

— Цзя Лун сказал, что ты добрый юноша. Уверю тебя, это действительно нужно. Боюсь, я произвела довольно плохое первое впечатление. Я сказала то, что... что не следовало говорить при чужом ученике. Между твоим мастером и мной старый спор. Я позволила этим старым разногласиям лишиться меня манер. Поэтому прошу у тебя прощения.

Она подчеркнула эти слова поклоном, почти наверняка слишком глубоким. Его разум лихорадочно искал правильный ответ. Снова отрицать необходимость? Принять? Он просто не знал. И знал, что должен что-то сказать. Сэн выбрал решение, казавшееся наименее опасным.

— Конечно, я прощаю вас.

Даже для ушей Сэна это прозвучало скорее как вопрос, чем утверждение. К чести Ма Цайхун, она, казалось, поняла, что Сэн не знает, как себя вести. Она выпрямилась и кивнула ему.

— Благодарю, — сказала она, прежде чем посерьезнеть. — Тем не менее, я имела в виду именно то, что сказала Мину. Эта гора — не место для человека на твоем уровне, уж точно не в одиночку. Я даже не уверена, что мне комфортно с тем городом у подножия горы. Я не могу и не буду посылать тебя туда просто умирать. Поэтому я должна знать, что ты умеешь. Покажи мне, чему он тебя научил.

Сэн обдумал это на мгновение. Он решил, что может начать с самого начала, но сомневался, что она хочет увидеть, как он тренирует формы, которые Мастер Фэн считал базовыми. Вместо этого он начал с того, чему научился за последние полгода. Были жесткие, агрессивные формы, сосредоточенные на ударах руками и ногами. А были формы, которые ему нравились больше, с акцентом на перенаправлении силы противника и удержании собственной позиции. Ма Цайхун ничего не говорила, просто смотрела. Когда он закончил, она поджала губы.

— Он обучил тебя цзяню, не так ли? — спросила она.

— Да.

— Покажи, пожалуйста.

Сэн задумался, потом пожал плечами.

— Минутку. Мне нужно принести тренировочный меч из дома.

Ма Цайхун моргнула.

— У тебя нет кольца хранения?

— Нет, госпожа Цайхун.

Сэн был уверен, что услышал, как она пробормотала что-то вроде “этот чертов мужчина”, прежде чем она взмахнула рукой. В её хватке появился цзянь. Она бросила его Сэну. Ещё один взмах - и в её руке был собственный цзянь. Сэн взвесил клинок в руке, прежде чем вынул его из ножен. Баланс немного отличался от тренировочных мечей, которыми Сэн обычно пользовался, или клинка, который дал ему Мастер Фэн, и который он периодически использовал. Тем не менее, это было достаточно близко, чтобы он не опозорился. Он отложил ножны.

— Будем спарринговать? — спросил он, чувствуя себя увереннее на знакомой почве.

Она ненадолго задумалась и сказала:

— Сначала формы.

Сэн кивнул, принял стойку и начал. Он иногда поражался, насколько всё это ощущалось по-разному. Сначала всё с ним казалось неестественным. Ему приходилось так сильно сосредотачиваться, чтобы просто приблизительно правильно совершать движения. Месяцами он был неуклюж, спотыкаясь на каждом уколе и ударе. Теперь движения текли как вода, каждое плавно переходило в следующее, как грани идеально подогнанного пазла. Уколы превращались в блоки, блоки — в отбивы, некоторые плавные, некоторые резкие, но всегда текучие. А глубоко в сознании Сэна он культивировал. Ци вращалась в дантяне, как река силы, цели, самой жизни. Тело Сэна замедлилось и остановилось, клинок в защитной позиции перед ним. Он открыл глаза, хотя пытался вспомнить, когда же он их закрыл. Взгляд Ма Цайхун был сложным. Она казалась довольной, печальной и обеспокоенной одновременно.

— Ну что ж, Мин не пожалел усилий на твоё обучение цзяню, не так ли? Думаю, он никогда не умел делать что-то наполовину. Хорошо, — сказала она, поднимая собственное оружие, — иди.

Сэн никогда не сражался ни с кем, кроме Мастера Фэна, так что точно не знал, чего ожидать. Его учитель предупреждал, что существует бесчисленное множество стилей владения оружием, поэтому никогда не следует спешить атаковать незнакомого противника. Сэн принял оборонительную стойку и ждал. Ма Цайхун приподняла бровь.

— Не хочешь нанести первый удар? — спросила она.

— Мастер Фэн говорит, что наносить первый удар - значит взять инициативу, — пояснил Сэн.

— Это верно.

— Он также говорит, что инициатива ценна, только если ты сможешь пережить первый обмен ударами. Я не знаю вас. Не знаю ваш стиль. Первый удар мне не поможет.

— В этом есть мудрость, — сказала Ма Цайхун. — Но иногда нужно нанести первый удар, потому что, возможно, больше не будет возможности.

Сэн обдумал этот комментарий и атаковал первым. Короткий, резкий, восходящий удар. Ма Цайхун отбила его и едва не выбила клинок из хватки Сэна. Он крутанулся по инерции и использовал силу удара, чтобы направить нисходящий удар на неё. Этот она встретила восходящим блоком. Сэну показалось, что он опустил цзянь на каменную стену. Рука заболела от удара. Он быстро отступил, снова приняв оборонительную стойку.

— Это всё?

— Вы сильнее меня. Быстрее. Если бы это был настоящий бой, вы бы уже убили меня.

— Верно, но это и не цель спарринга. Спасибо за напоминание.

Ма Цайхун предприняла собственную атаку. Этого Сэн прежде не видел. Началось все как низкий укол, но затем резко перешло в движение вверх, будто намереваясь пронзить ему череп. Однако там, где ее предыдущие движения были невероятно быстрыми и мощными, это пришлось ему в такой скорости, с которой он мог справиться, хоть и едва. Он отступил и использовал свой клинок, чтобы сбить ее цзянь с курса. Он воспользовался возможностью, чтобы быстро рубануть по ее руке. Ему удалось разрезать ткань на ее рукаве, но крови не было. Она вышла из блокировки и задумчиво осмотрела рукав. Потом улыбнулась.

— Я это заслужила, — сказала она. — Есть причина, по которой твой мастер, наверное, никогда не показывал тебе этот прием. Больше видимости, чем сути. Может сработать, но нужно, чтобы противник был дезориентирован.

Снова приняв стойку, дальше последовало нечто более похожее на то, чего Сэн ожидал от спарринга. Ма Цайхун держала его на самом пределе его возможностей, но больше не использовала скорость или силу, чтобы просто преодолеть его движения. Укол встречал уворот, удар - отбив, и время от времени движение встречало блок. Сэн ненавидел это делать, но избежать было нельзя. Он полагал, что ему было бы менее противно, если бы он не знал, что повреждает чужой клинок. Хотя, если бы Ма Цайхун действительно заботилась об этом, вряд ли отдала бы его Сэну. Несмотря на тренировки, ему сначала было сложно понять стиль Ма Цайхун. Он использовал гораздо больше обманных движений, чем стиль Сэна. Ее атаки, казалось, преобразовывались на середине движения из одного в другое. Ему приходилось заставлять себя ждать, пока она не фиксировала атаку. Чтобы заставить себя ждать, ему

приходилось призывать всю свою выдержку. Когда все закончилось, она кивнула сама себе.

— Думаю, это и правда было не нужно. Мин умеет тренировать владение клинком. Полагаю, я просто была любопытна, не потерял ли он хватку, — сказала она, весело глядя на Сэна. — Очевидно, что нет. Ты быстро приспособился к моему стилю. Большинство в твоём возрасте не могут заставить себя ждать, пока не поймут. Они слишком рьяны или самоуверенны, поэтому пропускают настоящий удар. Он научил тебя такому терпению?

Сэн обдумал это, прежде чем покачал головой.

— Не совсем.

— Если не он, то кто?

Сэн заколебался. Он не хотел об этом говорить. Впрочем, он жил в её доме уже несколько лет. Полагал, что кое-что должен этой женщине. Если не ей, то Дяде Хо он должен гораздо больше.

— До того, как я пришел сюда, я жил на улице. Когда живешь на улице, часто голодаешь. Голод — плохая вещь. Он может сделать тебя злым. Глупым. Но если хочешь поесть, обязан быть терпеливым. Должен уметь ждать, пока будет безопасно залезть за лавки и копаться в еде, которую они выбрасывают. Это научило меня терпению. Мастер Фэн научил меня применять его к другим вещам.

— Понятно, — сказала Ма Цайхун.

Сэн подумал, что она может спросить его больше об этом, но она не стала. Она просто стояла, её лицо было застывшей маской. Наконец она встряхнулась, выйдя из каких-то мыслей, и посмотрела на него.

— Ладно. Полагаю, ты знаешь, что это маленькое путешествие, которое Мин хочет, чтобы ты предпринял, касается убийственного намерения.

— Знаю, — кивнул Сэн.

— Ну что ж, давай посмотрим. Покажи мне свое убийственное намерение.

— Хорошо. Просто... это... — Сэн несколько раз моргнул.

— Что? — потребовала Ма Цайхун.

— А как именно мне это сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/94454/3264506>